Сьюзен выдохнула, она и не заметила, что задержала дыхание, когда портрет Толстой леди отъехал в сторону, открывая вход в гостиную Гриффиндора. Было несколько минут первого ночи, и она начала опасаться, что Гарри был во что-то втянут или, что еще хуже, просто забыл о ней.

Гарри вышла из отверстия в стене, оглядываясь на кого-то, кого она не могла видеть. - Я умираю с голоду. Я даже толком не поужинал, так что сбегая на кухню перекусить побыстрому!"

Кто-то изнутри крикнул в ответ что-то, чего она не расслышала, и Гарри кивнул. "Конечно".

Он остановился и подождал, пока картина снова повернется на петлях, прежде чем оглядеться в поисках едва заметного мерцания, которое было единственным, что выдавало его мантию-невидимку. Было слишком темно, и он сдался, решив вместо этого позвонить ей. "Сьюзи?" - тихо спросил он, оглядывая коридор.

Она стянула плащ с головы, улыбаясь своему парню. "Сюрприз!" - прошептала она, и Гарри резко обернулся в направлении ее голоса, на его лице сияла такая же широкая улыбка.

- Извините, я опоздал. Фред и Джордж не отпускали меня, пока я не закончил нашу игру в "взрывающийся щелчок". Он притянул ее к себе, обхватив своими сильными руками ее невидимое тело.

- Все в порядке, - пробормотала она, уткнувшись носом в его твердую грудь.

Я бы простил тебе практически все, если бы ты держал меня вот так.

- Куда мы направляемся? - В то время как его объятия были божественными, всегда существовал небольшой шанс, что кто-нибудь выйдет из общей комнаты. Она не хотела, чтобы его соседи по дому увидели, как он обнимает воздух, и подумали, что он сошел с ума.

- Что ж, в постель.

Сьюзен покраснела. Ее подозрения подтвердились. Она действительно собиралась в самый первый раз разделить постель со своим парнем.

- А Фред и Джордж ничего не заподозрят, если ты вернешься так скоро? Ты сказал им, что идешь на кухню перекусить."

- Это было в основном ради Гермионы. Я просто скажу ей, что столкнулся с Пивзом на шестом этаже и не хотел иметь дело с угрозой, поэтому вернулся. Фред и Джордж уже знают. Или, ну, подозревать, - объяснил Гарри, кончики его ушей покраснели.

- Что я пробираюсь к тебе в постель? - пискнула Сьюзен, сильно покраснев. Она провела большую часть своего времени в Хогвартсе как хорошая, послушная и тихая ученица. Она изо всех сил старалась не нарушать никаких школьных правил и за все четыре года обучения оказалась в заключении только один раз. Она была почти уверена, что собиралась бросить весь свод правил в огонь, если поднимется к нему в постель, и мысль о том, что кто-то, кроме Гарри, знал об их плане, пугала ее.

- Мне пришлось попросить у них глушитель. Я сказал им, что это из-за храпа Рона, но они не выглядели убежденными." Он нахмурился, когда она вздрогнула. "Эй, расслабься, это Фред и Джордж". Он коснулся губами ее лба.

Что ж, в чем-то он прав, подумала Сьюзен, глубже утыкаясь носом в его грудь. То, что я собираюсь сделать, вероятно, приручающе по их меркам.

"Готов?"

Сьюзен нервно кивнула ему. Она отстранилась, натягивая мантию-невидимку обратно на голову.

Гарри повернулся обратно к Толстой даме, которая бросила на него раздраженный взгляд: "Ну, парень, решайся! Внутрь или наружу?"

"Не волнуйтесь, я никуда не уйду до утра", - заверил Гарри женщину. "Нокс".

"Тогда ладно". Она одарила его еще одним свирепым взглядом, прежде чем развернуться, снова открывая вход в гостиную Гриффиндора.

Сьюзен не могла не задаться вопросом обо всех секретах, которые в свое время раскрыли картины, изображающие замок, висящие на стенах. Она осторожно шагнула в дыру позади Гарри, проявляя большую осторожность, чтобы не споткнуться и случайно не выдать кому-нибудь свое присутствие. Она улыбнулась, оглядывая уютную общую комнату. Это не сильно отличалось от их дома, за исключением вида. Гриффиндорская башня выходила окнами на территорию и Большое озеро, и вид был совершенно потрясающий. Зачарованная, она шагнула к большим окнам и чуть не столкнулась с возбужденным мальчиком, подбежавшим к Гарри.

- Колин, я действительно устал, - сказал Гарри прежде, чем мальчик успел открыть рот. "Я обещаю, что расскажу тебе все о церемонии завтра, хорошо?"

Мальчик с волосами мышиного цвета кивнул и неохотно поплелся обратно к своей группе друзей.

Она нервно оглядела комнату в поисках Гермионы, но ее новая подруга, очевидно, ушла спать. Фред и Джордж сидели на диване в углу комнаты и, казалось, были поглощены серьезным разговором, даже не заметив, что Гарри вернулся.

- Пошли, - прошептал Гарри, поворачиваясь и поднимаясь по ступенькам, ведущим в спальни мальчиков, прежде чем у кого-нибудь еще появился шанс загнать его в угол. Сьюзен последовала за ним, ее сердце бешено колотилось в груди. Стук был таким громким, что, я был уверен, его слышала вся башня.

Гарри миновал первые две двери, толкнул третью и оказался в своей просторной спальне. Она оглядела комнату, удивленная тем, что увидела. Она ожидала наткнуться на грязную комнату, похожую на ту, что она видела в тот единственный раз, когда поднялась в спальню Джастина.

У Гарри было... немного разнообразнее. Две кровати и пространство вокруг них были довольно хаотичными, одна из них была даже хуже, чем у Джастина. Остальные три, однако, были безупречны. Все они были пусты, но она слышала звук льющейся воды и чье-то очень плохое пение в ванной, примыкающей к комнате. Она последовала за Гарри к кровати, ближайшей к окну, молча стоя перед его прикроватной тумбочкой, пока он задегивал все занавески вокруг своей кровати, закрепляя их веревкой, чтобы обеспечить их уединение. Он взял с прикроватной тумбочки кусок пергамента с тайным символом и прикрепил его к одной из штор.

- Вот. Все готово, - сказал он, подходя к краю кровати. Она стянула плащ с головы, но не

сбросила его полностью.

"Дом, милый дом", - добавил он, похлопав по месту на кровати рядом со своей. Сьюзен подошла и села рядом с ним, все еще плотно кутаясь в мантию-невидимку. - Это отделение для глушителей? - спросила она, глядя на кусок пергамента.

"Ага. Веревки - тоже изобретение Фреда и Джорджа. Их может развязать только тот, кто их завязал, так что до утра нас никто не потревожит."

- Когда они начнут продавать это, то заработают бешеные деньги, - пробормотала Сьюзен, кладя голову ему на плечо.

- Вероятно, так и будет. Теперь ты можешь снять плащ."

Сьюзен покраснела. "Хм... Хорошо. Ты можешь закрыть глаза?" - спросила она, поднимаясь на ноги и поворачиваясь к нему лицом.

"почему?"

- Я... я просто кое-что попробовал, ладно? И... Пожалуйста, просто закрой глаза?" - взмолилась Сьюзен.

Гарри улыбнулся и кивнул, закрывая глаза. Сьюзен глубоко вздохнула. Если бы кто-то описал ее и ее характер, он, вероятно, охарактеризовал бы ее как милую, симпатичную девушку по соседству. Она не делала ничего "сексуального". У нее было ровно два комплекта нижнего белья (оба она купила после того, как они начали спать вместе) и ни одного платья, которое можно было бы считать сексуальным или провокационным. Ее поиски чего-нибудь на ночь зашли в тупик, пока она не остановилась на одной идее. Она просто не была уверена, как Гарри отреагирует на это.

Она сбросила плащ и шагнула вперед, пока не оказалась прямо перед ним. - Я был плохим студентом, профессор Поттер. Как ты накажешь меня сегодня вечером?" - прошептала она, прикусив нижнюю губу и изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал страстно.

Гарри открыл глаза, изучая открывшееся перед ним зрелище со смесью шока и возбуждения. Сьюзен заплела свои длинные рыжие волосы в две косички, завершив "невинный" образ без макияжа, за исключением тонкого слоя приглушенно-красной помады и туши для ресниц. Она носила школьную рубашку со своего первого курса, которую так и не удосужилась выбросить. На втором курсе она достигла своего последнего скачка роста, а это означало, что рубашка ей больше едва подходила. Оно оставляло открытым ее живот, и она даже не смогла полностью застегнуть его, выставив на всеобщее обозрение изрядную часть своего щедрого декольте. Ее большие груди напряглись под тонкой белой тканью, их очертания были отчетливо видны сквозь блузку. Рубашка была настолько тесной, что у нее не было другого выбора, кроме как отказаться от лифчика, и ее растущая грудь колыхалась и подпрыгивала даже при малейших движениях.

Его взгляд опустился ниже, к ее юбке. Оно заканчивалось значительно выше колен, облекая ее изгибы и бедра.

Ей потребовалось почти пятнадцать минут, чтобы втиснуться в юбку, и она была достаточно узкой, чтобы сквозь темную ткань были видны четкие очертания стрингов, которые она носила.

- Мне жаль, - прошептала она, восприняв его молчание как знак неодобрения. "Это была единственная вещь в моем шкафу, которую хоть отдаленно можно было назвать "сексуальной"".

- Мисс Боунс. Иди сюда, - прорычал Гарри, его глубокий голос был пронизан вожделением. Сьюзен вздрогнула. Этот голос что-то с ней делал.

Она подошла ближе, нервно крутя большими пальцами в ожидании продолжения.

- Студентка, мисс Боунс? - спросил Гарри, наклоняясь к ночному столику.

Сьюзен нахмурилась. Она предположила, что больше похожа на стриптизершу, чем на "студентку", но подумала, что по стандартной школьной рубашке и юбке будет так же легко догадаться, во что она оделась.

Черт, мне следовало надеть свой хаффлаффский галстук.

Пальцы Гарри порылись в пачке леденцовых колец, которые Фред и Джордж дали ему на пробу, и вытащил кольцо с рубином. - Это не то, кто ты, не так ли?

Сьюзен оставалась в замешательстве, пока он не взял ее за руку и не надел шутовское кольцо ей на безымянный палец. Только тогда она поняла, что он имел в виду, и ее лицо стало темно-красным от осознания того, что они вот-вот разыграют ее самую сокровенную фантазию. Фантазия, которую она раскрыла Гарри только потому, что неправильно оценила количество огневиски, которое могла выпить (теперь она знала, что она была легковесной), напилась в стельку и болтала о жизни, которую она хотела бы вести с Гарри, пока он пытался благополучно вернуть ее в общую комнату.

<http://erolate.com/book/3467/84036>